

0- 774045

На правах рукописи

КОЖЕМЯКОВА Екатерина Аркадьевна

**ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ-ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.01 – Русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Уважаемому профессору
Николаеву Владимиру Николаевичу
от автора
Е. Кош-*

Нижний Новгород, 2001

Работа выполнена на кафедре истории русского языка и сравнительного славянского языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского.

Научный руководитель

доктор филологических наук, профессор **Л.П.Клименко**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук **М.В.Пименова**

кандидат филологических наук **Т.Д.Маркова**

Ведущая организация – Нижегородский государственный педагогический университет

Защита состоится «21» декабря 2001 г. в 14³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.02 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского (603950, Нижний Новгород, ГСП-20, просп. Гагарина, 23).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (просп. Гагарина, 23).

Автореферат разослан «16» ноября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000440340

С.А.Рылов

Предлагаемое диссертационное исследование посвящено изучению истории формирования семантики цветообозначений в русском языке. Объектом исследования является эволюция семантики лексико-семантической группы (ЛСГ) цветообозначений. В качестве предмета исследования выступают прилагательные, называющие цвет. Поскольку одним из признаков ЛСГ считается принадлежность ее членов к одной части речи, за пределами работы остаются "цветовые" слова других частей речи (*синь, рдеть* и пр.); описательные наименования цвета (*цвет морской волны* и пр.); неизменяемые заимствованные цветообозначения (*маренго, хаки* и пр.). Сложные цветообозначения (*серо-голубой* и под.) не являются предметом исследования, поскольку составляют периферию ЛСГ, их семантика складывается из значений "основных" цветообозначений. Не рассматривается также история семантики прилагательных, обозначающих наличие/отсутствие, светлоту, насыщенность, яркость окраски (*цветной, бесцветный, светлый, яркий* и пр.), так как они не являются названиями собственно цвета и входят в другие ЛСГ.

Актуальность исследования. Изучение семантики ЛСГ цветообозначений в диахроническом аспекте является в настоящее время актуальным по ряду причин.

Прежде всего, необходимо отметить отсутствие исследований, описывающих эволюцию семантики ЛСГ прилагательных-цветообозначений от индоевропейского до современного русского языка, хотя существует достаточно обширная литература, посвященная историческому изучению цветообозначений [Р.В.Алимпиева, Н.Б.Бахилина, Л.М.Грановская, Е.М.Иссерлин, В.В.Колесов, М.Ф.Мурьянов, М.А.Павлюченкова, А.М.Панченко, М.В.Пименова, А.А.Потебня, Л.Раденкович, Л.В.Соколова, М.А.Суровцева и др.] и описанию современного состояния семантики цветообозначений [Р.В.Алимпиева, Н.Б.Бахилина, В.А.Москович, Ж.П.Соколовская, Р.М.Фрумкина]. Однако все чаще история цветообозначений изучается в составе какой-либо группы - семантической или генетической [Р.В.Алимпиева]. В синхроническом плане группа также исследуется как система [Ж.П.Соколовская]. Таким образом, системный подход, получивший в последнее время широкое распространение в лингвистике, становится наиболее актуальным и в изучении данного пласта лексики - ЛСГ цветообозначений.

Сложность семантических изменений, происходящих в процессе развития лексической системы языка, общепризнана. ЛСГ цветообозначений в этом отношении не является исключением, часто отмечается особая сложность и запутанность развития ее семантики [Т.В.Гамкрелидзе, В.В.Иванов; М.Ф.Мурьянов; М.А.Суровцева]. Именно, системный подход, на наш взгляд, позволяет преодолеть трудности в изучении истории семантики цветовых прилагательных.

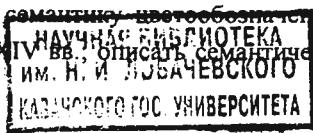
В изучении истории цветообозначений имеется ряд нерешенных проблем и спорных вопросов. Во-первых, эволюция семантики ЛСГ цветообозначений как системы еще не описана, напротив, высказывается мнение, что "для исторического изучения цветообозначений поиски систем вряд ли плодотворны" [Н.Б.Бахилина]; отрицается возможность их системного описания с помощью каких бы то ни было компонентов [Р.М.Фрумкина]; значение цветообозначений признается элементарным, основанным лишь на сравнении [А.Н.Шрамм]; предполагается, что "описание значения названия цвета через сравнение есть древнейший прием формирования значений, свойственный недостаточно развитому мозгу" [А.Н.Шрамм] или что "первыми образами для сообщения цвета были предметы, характерные носители цвета" [М.Ф.Мурьянов]. Во-вторых, некоторые цветообозначения выпадают из поля зрения исследователей (*половый, соловый, бронный*), однако их история раскрывает многие особенности развития системы цветообозначений. В-третьих, недостаточно внимания уделяется многозначным цветообозначениям, не исследуются истоки их полисемии, осуществляемые ими связи с другими ЛСГ. Наконец, не применялся в изучении семантики древних цветообозначений метод компонентного анализа.

Все вышеизложенное свидетельствует о научной новизне исследования. В работе предпринята попытка диахронического описания эволюции семантики ЛСГ цветообозначений как системы с применением метода компонентного анализа, описана семантическая структура ЛСГ и дано схематичное изображение иерархии структурно-семантических компонентов (СК) групп и подгрупп цветообозначений на основных этапах ее эволюции (в индоевропейском, общеславянском, древнерусском и современном русском языках). В работе проанализирована семантическая структура цветообозначений-полисемантов в древнерусском и в современном русском языке, прослежены осуществляемые их лексико-семантическими вариантами (ЛСВ) системные связи с другими ЛСГ.

Цель исследования - проследить эволюцию семантики цветообозначений от индоевропейского до современного русского языка и описать основные этапы этой эволюции. Поставленная цель обусловила следующие задачи:

1) произвести анализ современных цветообозначений с точки зрения их генезиса, проанализировать и описать семантическую структуру общеславянских и индоевропейских праформ цветообозначений;

2) проанализировать семантику цветообозначений, функционировавших в древнерусском языке XI-XIV вв., описать семантическую структуру полисемантов и ЛСГ в целом;

3) охарактеризовать изменения в составе и семантике ЛСГ, произошедшие в XV-XVII вв.;

4) проанализировать семантику цветообозначений современного русского языка, описать структуру полисемантов, лексико-семантических парадигм внутри ЛСГ цветообозначений и группы в целом; выявить ее системные связи;

5) сравнить семантическую структуру ЛСГ цветообозначений на разных этапах развития.

Источниками фактического материала явились "Этимологический словарь русского языка" А.Г.Преображенского, "Этимологический словарь русского языка" М.Фасмера, "Историко-этимологический словарь современного русского языка" П.Я.Черных, "Краткий этимологический словарь русского языка" Н.М.Шанского и др., "Этимологический словарь славянских языков (Прославянский лексический фонд)" под ред. О.Н.Трубачева, "Словарь древнерусского языка" И.И.Срезневского, "Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.)", "Словарь русского языка XI-XVII вв.", "Словарь современного русского литературного языка" в 17-ти томах. Дополнительные сведения черпались из словарей славянских языков, "Словаря живого великорусского языка" В.И.Даля, "Старославянского словаря (по рукописям X-XI веков)" под ред. Р.М.Цейтлин и др.

В работе представлено 175 лексем с цветовым значением (150 современных цветообозначений и 25 названий цвета, не употребляющихся в современном русском языке), однако общий объем фактического материала, извлеченного из перечисленных источников, составил более полутора тысяч единиц.

Методы исследования. Основным методом исследования семантики цветообозначений являлся метод компонентного анализа. На основе сплошной выборки из указанных источников определялся состав ЛСГ цветообозначений для каждого из описываемых этапов. В значении каждого члена группы выделялись составляющие его СК.

В семантике индоевропейских и общеславянских праформ СК выделялись сравнением значений соответствий в родственных языках. При наличии несовпадающих значений отыскивался общий признак, который мог быть компонентом значения праформы и послужить отправной точкой их развития. В семантике древнерусских и современных цветообозначений СК выделялись с помощью интроспективно-логических приемов, на основе анализа словарных дефиниций цветообозначений, методом оппозиций. Компонентный состав значений членов ЛСГ цветообозначений фиксировался в традиционных для полного компонентного анализа таблицах. На основе данных этих таблиц для каждо-

го этапа устанавливалась значимость компонентов для семантики группы: выделялась архисема (компонент, входящий в значение всех членов группы) и подчиненные ей СК. Далее определялась уровневая иерархическая организация СК, которая затем изображалась графически. Положение СК на том или ином уровне иерархии устанавливалось с учетом их частотности и способности к самостоятельной дифференциации значений.

В работе использованы также метод этимологического анализа, описательный метод, элементы количественных методов.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут способствовать разработке теоретических проблем лексикологии и семасиологии как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. Использование материалов диссертации возможно также в практике вузовского преподавания истории русского языка, при чтении спецкурсов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались на конференциях, посвященных Дням славянской письменности и культуры, проводившихся в Чувашском государственном университете им. И.Н.Ульянова в 1997-2000 гг.; на юбилейной итоговой научной конференции преподавателей Чувашского госуниверситета им. И.Н.Ульянова в 1997 г.; на международной конференции, посвященной 85-летию профессора Б.Н.Головина, проводившейся в Нижегородском государственном университете им. Н.И.Лобачевского в 2001 г., а также изложены в публикациях.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лексика цветообозначений на различных этапах развития языка системно организована, поэтому изменения в семантике любого члена ЛСГ цветообозначений не изолированы, а связаны с преобразованиями в семантике других ее членов, с эволюцией системы в целом.

2. В семантике цветообозначений возможно выделение структурно-семантических компонентов, набор и иерархическая организация которых меняются от эпохи к эпохе.

3. Собственно языковой структурно-семантический механизм формирования семантики ЛСГ цветообозначений включает в себя несколько взаимосвязанных процессов: изменение характера архисемы; нарастание значимости СК 'цветовой тон', вытесняющего прочие компоненты; изменение состава иерархически организованных компонентов за счет появления новых аспектов уточнения архисемы; изменение расположения компонентов по уровням и углубление некоторых уровней при сохранении "рамочной" структуры семантики ЛСГ.

4. Эволюцию семантической структуры данного пласта лексики можно представить как процесс постепенного вычленения цветообозначений в самостоятельную ЛСГ слов, называющих собственно цветовой, а не свето-цветовой или "окрасочный" признак предмета.

5. Связь генетически родственных групп названий цветовых, световых, окрасочных и других зрительно воспринимаемых признаков предмета сохранили цветообозначения-полисеманты. Их полисемия развивается путем дифференциации синкретичного значения древних цветообозначений.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы. Тексты глав содержат 17 таблиц, представляющих генетическое соотношение цветообозначений различных периодов и их компонентный состав; 35 схем, изображающих иерархическую организацию СК на различных этапах развития, семантическую структуру многозначных цветообозначений.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы, ставятся цели и задачи, определяются источники фактического материала, методы исследования, раскрываются некоторые исходные теоретические положения.

Глава первая "Индоевропейские и общеславянские праформы прилагательных-цветообозначений, функционировавших в древнерусском языке" содержит анализ семантики индоевропейских и общеславянских праформ древнерусских цветообозначений. В наших материалах представлено 24 общеславянских цветообозначения. 18 из них имеют индоевропейские праформы со свето-цветовым значением: *bělъ <*bhel- <*bhā-:*bhē-; *blědъ <*bhleidos <*bhlēi-; *sinjъ (<*ski-n-jo-), *sivъ (<*siuо-), *sědъ, *sěrgъ (<*k'ei-ro-), <(s)*k'ī-:(s)*k'ei-; *čьrnъ <*kīrs-no- <*ker(s)-; *zelenъ, *žьltъ, *golObьjъ (опосред.) <*g'hel-:*ghel-:*ghol-; *rudъ, *rusъ (<*rudh-so-), *ruměnъ (<*rudh-měn-), *rydъjъ, *rьdъrъ (<*rudh-ro-) <*rudh-:*reudh-:*roudh; *bronъ <*br-ono- <*bher-; *polvъ <*poluо- <*pol-, *solvъ <*saluо-. От общеславянских корней с нецветовым значением образовано 2 цветообозначения - *červenъ, *smaglъ. 4 цветообозначения - *modrъ, *gnědъ, *vomъ, *bag(ь)гъ - имеют спорную этимологию, но также появились на общеславянской почве. Следовательно, 6 цветообозначений можно считать общеславянскими. Таким образом, 75 % общеславянских цветообозначений восходят к индоевропейскому периоду, 25 % образовано на общеславянской почве.

Большое расхождение в значениях родственных слов различных индоевропейских языков, восходящих к древним цветообозначениям, свидетельствует о существовании кардинальных отличий в структуре семантики цветообозначений на древнейшем этапе развития языка. Компонентный анализ показал, что категориальным компонентом для индоевропейских праформ был не 'цветовой тон', как в современном русском языке. Такой зрительно воспринимаемый признак предмета как "цвет" отражался в языке иначе. Праформы *bhel-, *bhleidos, *bher-, *skinjo-, *keiro-, siϥo- происходят от индоевропейских основ со значением "светить", "сиять"; основа *g'hel- имела значение "блестеть, сверкать", слово *цвет* происходит от о.-с. *kvěť, восходящего к тому же и.-е. корню *k'ϥei-, что и о.-с. *svěť [П.Я.Черных]. Понятие о цвете, следовательно, изначально тесно связано с понятием о свете, световой и цветовой признаки предмета в сознании четко не разграничены. Цвет в древности - это различные яркостные вариации света, как бы излучаемого предметом. 'Светящимся' является то, что рождает интенсивное опущение в глазу: под светимостью поверхности подразумевается не только ее блеск, но и светлота, чистота и насыщенность цвета. Сознание древнего человека оценивает светлую поверхность как светящуюся; блестящую - как светлую; насыщенную чистым цветом - тоже как светящуюся, так как ее яркость сильно воздействует на глаз; блеклую, потерявшую интенсивность света и цвета - как несветящуюся, блеклую темную или грязную и т.д.

Таким образом, индоевропейские цветообозначения – это названия синкретичных свето-цветовых признаков. Их архисемой можно считать сему 'зрительно воспринимаемый (свето-цветовой) признак поверхности предмета'. Мы не используем слово *цвет*, поскольку его значение тесно связано в современном русском языке с СК 'цветовой тон' и не предусматривает наличие "световых" характеристик в значении слов. Подчиненные архисеме СК выявляются при сопоставлении различных праформ.

Прежде всего, архисема уточняется в аспекте наличия/отсутствия светимости. СК 'светимость' выявляется при сопоставлении праформ, имеющих сему 'светящийся' (*bhel-, *bhleidos, *bher-, *skinjo-, *keiro-, *siϥo-, *g'hel-), и праформ, не имеющих этой семы (*poϥo-, *salϥo-, *rudh-, *kīrsno-). Это противопоставление охватывает все представленные в наших материалах праформы. Значения праформ, имеющих сему 'светящийся', уточняются в аспекте 'яркости светимости', которая наделяет их значимостями от 'наиболее ярко светящегося' *bhel- до 'неярко светящегося' *skinjo-.

На втором уровне семантической дифференциации 'светящаяся' и 'несветящаяся' поверхность может быть оценена как 'насыщенная' или 'ненасыщенная', 'светлая' или 'темная'. То есть архисема, уточненная в аспекте наличия светимости, уточняется далее в аспекте светлоты и насыщенности. По признаку 'светлота' противопоставлены 'светлые' основы *bhel-, *bhlēi-, *bher-, *ghel- *poľo- 'темным' *keiro-, *siċo-, *skinjo-, *salċo-, *rudh-, *kīrsno-. Уточнение архисемы в аспекте насыщенности/ненасыщенности каким-либо тоном выявляется при сопоставлении 'ненасыщенных' основ *bhel-, *bhlēi-, *bher-, *poľo-, *salċo- 'насыщенным' *ghel-, *keiro-, *siċo-, *skinjo-, *rudh-, *kīrsno-.

На третьем уровне поверхность, уже оцененная по наличию светимости, по светлоте и насыщенности, может быть охарактеризована еще и как 'имеющая красно-коричневый либо черный цветовой тон' или как 'грязная'. Таким образом, аспектами уточнения архисемы третьего уровня являются СК 'цветовой тон' и 'чистота'. Основы *bher-, *rudh-, *kīrsno- дифференцируют значения на третьем уровне, характеризуя поверхность как 'имеющую красный или черный тон'. Основы *salċo- и, возможно, *rudh-, *kīrsno- содержат сему 'грязный'.

Таким образом, компоненты второго уровня уточняют архисему, уже уточненную в аспектах первого уровня, то есть второй уровень уточняет первый в целом, а третий – оба предшествующих. Каждый уровень может иметь собственную глубину, которая создается в другой плоскости за счет уточнения некоторых СК в различных аспектах. Такая "рамочная", "вложенная" структура будет характерна для семантики ЛСГ цветообозначений и в дальнейшем.

Значения общеславянских праформ древнерусских цветообозначений практически лишены свето-цветовой синкретичности, поскольку насыщенность поверхности чистым, ярким цветом уже не воспринимается как светимость. 'Насыщенные' цветообозначения в общеславянском языке дифференцируются по 'цветовому тону'. Не происходит дифференциации по 'цветовому тону' значений, содержащих сему 'темный' (*sinjъ) или 'ненасыщенный' (*bělъ, *blědъ, *polъ, *solъ), поскольку они называют окраску слишком темную, слишком светлую или блекло-грязную, что затрудняет определение цветового тона.

Внутренняя форма возникших на общеславянской почве цветообозначений *červenъ, *smagъ, *modъ, *gnědъ, *vogъ, *bag(ъ)ъ связана с каким-либо эталоном окраски, которая может быть оценена как приобретенная определенным способом, в частности под действием красителя или огня (солнца).

Итак, общим для семантики общеславянских цветообозначений компонентом (архисемой) можно признать сему 'окраска'. Мы по-прежнему не ис-

пользуем слово *цвет*, поскольку 'цветовой тон' выделяется в семантике далеко не всех общеславянских цветообозначений.

Архисема уточняется далее в аспекте светлоты и насыщенности. Сему 'светлый' в общеславянском языке содержали цветообозначения *bělъ, *blědъ, *brōpъ, *rolъ и потенциально *žylъ, *zelenъ, *golqъbъjъ. Вероятно, они сохраняли и дифференциацию по степени светлоты от 'самого светлого' *bělъ до 'наименее светлого' *rolъ и лишь "потенциально" 'светлых' обозначений желтого, зеленого и серо-голубого. Сему 'темный' содержали значения слов *solъ, *sěгъ, *sivъ, *sinъjъ, *čъпъ, *smagъ, *gnědъ, *voпъ.

Уточнение архисемы в аспекте насыщенности/ненасыщенности каким-либо тоном выявляется при сопоставлении 'ненасыщенных' *bělъ, *blědъ, *brōpъ, *rolъ, *solъ и 'насыщенных' *žylъ, *zelenъ, *golqъbъjъ, *sěгъ, *sědъ, *sivъ, *sinъjъ, *rudъ, *rudměпъ, *гъдгъ, *гъdjъ, *гъсъ, *čъпъ, *smagъ, *gnědъ, *voпъ, *modъ, *červenъ, *bagъ. 'Ненасыщенные' дифференцируются по степени ненасыщенности прямо пропорционально степени их светлоты.

На втором уровне семантической дифференциации архисема 'окраска', оцененная по насыщенности и светлоте, уточняется в аспекте светимости и чистоты, а также наличия цветового тона. Значения некоторых 'светлых' (*bělъ, *blědъ) и 'темных' (*sinъjъ) цветообозначений могут содержать сему 'светящийся', сохраняя способность выражать дополнительный световой признак поверхности предмета (блеск, ответ). Сему 'грязный' по-прежнему имеет значение прилагательного *solъ и потенциально - *čъпъ. В общеславянском языке на глубине второго уровня происходит дифференциация по 'цветовому тону' значений бóльшего числа цветообозначений, содержащих компонент 'насыщенный'. Появляются самостоятельные названия для зеленого (*zelenъ), желтого (*žylъ), серо-голубого (*golqъbъjъ), серого (*sěгъ, *sivъ) цветов.

Для дифференциации значений некоторых других цветообозначений необходим и следующий уровень уточнения в аспекте наличия эталона и носителя окраски. Цветообозначения *modъ, *červenъ, *bagъ, *гъměпъ, *гъдгъ, *гъdjъ, *гъсъ, *voпъ называют окраску определенной светлоты, насыщенности и в некоторых случаях цветового тона, кроме того имеющую некий эталон. В их значении выделяется сема 'похожий на...', которая может уточняться в аспекте естественного или приобретенного характера окраски этого эталона. 'Приобретенная' окраска эталона уточняется по 'способу приобретения'.

СК 'носитель' окраски присутствует в значении слов *гъměпъ, *гъдгъ, *гъdjъ, *гъсъ, *voпъ. Он уточняется в аспекте конкретности/абстрактности,

одушевленности/неодушевленности. 'Одушевленный' носитель оценивается как лицо/нелицо, с конкретизацией - 'о коже', 'о волосах', 'о конской масти'.

На основании выделенных нами в значении общеславянских цветообозначений иерархически организованных СК можно установить некоторые синонимические ряды (СР) слов в группе общеславянских цветообозначений: 1) 'светлые' 'ненасыщенные' *bělъ, *blědъ, *brǫpъ, *rolъ, различающиеся степенью 'светлоты' и 'ненасыщенности' (максимальная - у *bělъ, минимальная - у *brǫpъ, *rolъ), а на втором уровне - наличием/отсутствием красноватого оттенка (*brǫpъ - 'красноватый'); 2) 'темные' 'насыщенные' *sinjъ и *čъpъ, разница между значениями которых проявляется в наличии (для *sinjъ) или отсутствии (для *čъpъ) 'светимости', т.е. блеска или синеватого оттенка; 3) СР 'насыщенных' цветообозначений различного 'цветового тона': а) серого - *sěgъ, *sivъ; б) красного - *rudъ, *rudmьnъ, *gьdъ, *gьdъ (< и.-е.*rudh-) и общеславянские *červenъ, *bagъ; в) коричневого - *rusъ (< и.-е.*rudh) и общеславянские *smagъ, *gnědъ. Значения названий красного и коричневого тонов разграничиваются по признаку 'чистота' и за счет конкретизации СК 'носитель' и 'эталон'.

Глава вторая "Прилагательные со значением цвета в древнерусском и старорусском языке" посвящена анализу семантики цветообозначений, функционировавших в древнерусском языке XI-XIV вв., и описанию тенденций развития ЛСГ цветообозначений в старорусском языке XV-XVII вв.

В наших материалах представлено 39 цветообозначений, функционировавших в древнерусском языке XI-XIV вв. 25 цветообозначений – бѣлъ, блѣдъ, синь, сивъ, сизъ, сѣръ, сѣдъ, чьрнь, зеленъ, жьлтъ, голубыи, рудыи, русъ, руманъ, рыжь, рьдръ, бронь, половъ, соловъ, черелень, смагъ, модрыи, гнѣдъ, вороньи, багъ – восходят к 24 общеславянским праформам с цветовым значением; 14 цветообозначений являются собственно древнерусскими. Из них 7 (50%) отпредметных цветообозначений: *кръвавыи, прапрудныи, серебряныи, снѣжьныи, вишьневьи, попельныи, сереньи*; 1 (7%) отлагольное: *оброценьи*; 6 (43%) заимствованных цветообозначений: *бурьи, бусьи, грѣнии, алыи, савра-сьи, карьи*. Таким образом, 65 % древнерусских цветообозначений восходит к общеславянскому периоду, 35 % появилось уже на древнерусской почве.

В истории развития семантики цветообозначений в древнерусском языке можно выделить два периода: XI-XII вв. и XIII-XIV вв.

В XI-XII вв. продолжается начавшийся в общеславянском языке процесс уточнения значения цветообозначений по 'цветовому тону'. Теперь он охватывает и группу 'ненасыщенных' цветообозначений, которые в общеславянском

языке были еще синкретичны по тону: *половыи* и *соловыи* теперь соотносят свое значение с желтым цветовым тоном. Ограниченными по 'цветовому тону' оказываются названия окрасок средней светлоты. Очень высокая или очень низкая светлота окраски, по-видимому, все еще затрудняет идентификацию тона, поэтому она оценивается как 'светлая' или как 'темная', но не ограничивается по цветовому тону. Так реализуются ЛСВ "светлый" многозначной лексемы *бѣль*, ЛСВ "иссиня темный", "темный с блеском" многозначной лексемы *синь*, не имеющие уточнения по 'цветовому тону'. Хотя уже в этот период в некоторых контекстах выступают ограниченные по 'цветовому тону' ЛСВ этих лексем.

Следовательно, архисемой для древнерусских цветообозначений данного периода все еще является СК 'окраска'. Архисема в первую очередь уточняется в аспекте светлоты и цветового тона. Для системы цветообозначений древнерусского языка XI-XII вв., таким образом, повышается значимость СК 'цветовой тон' - он становится аспектом уточнения первого уровня.

Сема 'ненасыщенный' сохраняется в значении прилагательных *бѣль*, *блѣдъ*, *бронь*, *половь*, *соловь*. Для *половь* и *соловь* она уже не является главной, так как они получают уточнение по цветовому тону. Таким образом, СК 'насыщенность', спускаясь на ступень ниже, становится аспектом уточнения второго уровня, необходимым для дифференциации лишь некоторых значений.

Внутренняя форма цветообозначений, образованных в древнерусском языке XI-XII вв., связана с эталоном окраски и способом ее приобретения. Отпредметные цветообозначения *крьвавыи*, *прапрудныи*, *серебряныи*, *снѣжьныи* содержат сему сравнения с эталонной окраской предмета; отглагольное цветообозначение *оброщенный* ("багряный"), образованное от названия действия, в результате которого предмет меняет окраску, содержит компоненты 'похожий на...' (СК 'эталон') + 'окрашенный...' (СК 'способ приобретения').

Таким образом, СК 'эталон' и 'способ приобретения' поднимаются на ступень выше вслед за СК 'цветовой тон' и становятся аспектами уточнения второго уровня. Возрастание значимости СК 'эталон' проявляется и в том, что он начинает проникать в семантику древнейших цветообозначений. 'Эталон' ЛСВ лексемы *бѣль* "белый" выражается в тексте сравнениями - *бѣль как снег*.

В семантике многих древнерусских цветообозначений присутствует СК 'носитель', являющийся уточнителем второго уровня: часть цветообозначений ограничивает сочетаемость названием окраски частей тела человека (*блѣдъ*, *русь*, *думань* и нек. др.), часть - названием масти животных (*бронь*, *сивь*, *сизь*, *соловь* и нек. др.). СК 'носитель' содержат и заимствованные цветообозначения -

названия окраски животных: *бурыц, бусыи, грѣнии*. Сема 'светящийся' актуализируется в некоторых контекстах употребления лексем *бѣль, блѣдъ, синь* и выделяется в значении прилагательного *сизыи*, следовательно, СК 'светимость' сохраняется как аспект уточнения второго уровня.

В единичных случаях цветообозначения могут уточнять свое значение в аспекте 'чистоты' окраски: либо в сочетании с СК 'способ приобретения' (ЛСВ "грязный" лексемы *чьрнь*), либо в сочетании с СК 'ненасыщенный' (*соловь*), но в этом случае сему 'грязный' можно считать лишь вероятностной. СК 'чистота' является аспектом уточнения третьего уровня. На третьем же уровне находится СК 'однотонность' (*грѣнии* 'светлые хвост и грива').

На третий уровень вытесняются СК, лишь косвенно связанные с полем окраски, делающие цветообозначения названиями еще в некоторой степени синкретичных признаков. Так проявляется процесс постепенного вычленения цветообозначений в самостоятельную ЛСГ, продолжавшийся в XIII-XIV вв.

В XIII-XIV вв. возникают различия семантики цветообозначений с неограниченной и ограниченной сочетаемостью. В дальнейшем они станут основанием деления цветообозначений на три группы: собственно цветообозначения, названия окраски частей тела человека и названия масти животных.

Отличие семантики цветообозначений с неограниченной сочетаемостью (собственно цветообозначений) проявляется в том, что их архисмой становится СК 'цвет', а уточнителем первого уровня - СК 'цветовой тон'. Показателем этого служит закрепление цветового значения (ограниченного по 'цветовому тону') как основного для полисемантов *бѣль, синь* (при сохранении синтагматически обусловленных ЛСВ "светлый", "темный с блеском").

Значения цветообозначений на втором уровне оцениваются как светлые или темные, насыщенные или ненасыщенные, как похожие на какой-либо предмет или на окраску, приобретенную в результате действия чего-либо, кроме того, как яркие или неяркие. СК 'яркость' является новым для семантики цветообозначений. Он формируется при взаимодействии членов подгруппы красного тона в результате слияния СК 'насыщенность' и 'светлота', совместное изменение которых приводит к изменению яркости окраски (сема 'яркий' выделяется в значениях названий красного тона *багряный* и *алый*). СК 'носитель' уже не участвует в формировании семантики собственно цветообозначений, так как содержащие его ЛСВ уже являются членами других ЛСГ.

На третьем уровне сохраняются СК 'чистота' и 'наличие блеска'. Последний становится лишь дополнительной характеристикой, обусловленной

свойствами эталона цвета, поэтому вытесняется на третий уровень. СК третьего уровня 'однотонность' сохраняется в группе названий масти животных.

Оценочный компонент значения. Некоторые древнерусские цветообозначения, восходящие к общеславянскому периоду, несут в себе положительную (*бѣлыи, румяныи, зеленыи*), отрицательную (*чърныи, рыжии, жьлытыи*) или амбивалентную (*червеныи, багряныи*) оценочность в зависимости от наличия в значении сем 'светлый' или 'темный', а также символики называемого цвета (амбивалентен красный цвет). *Зеленыи* получает вторичную отрицательную символику по связи с некоторыми предметами-носителями и его оценочность становится амбивалентной. Оценочность обуславливает употребление цветообозначений в переносных и символических значениях.

Синонимические и антонимические отношения.

1. Прилагательное *синь* вступает в синонимические отношения с прилагательным *чърнь* и антонимические отношения с прилагательным *бѣль*: а) ЛСВ прилагательных *синь* и *чърнь* синонимизируются на основе общего для их семантики компонента 'темный', различаясь наличием блеска, отлива; б) ЛСВ *синь* "светящийся темный (темный с блеском)" и *бѣль* "светящийся, светлый" образуют антонимическую пару противопоставленных по признаку 'светлота' ЛСВ, называющих окраску, сопровождающуюся блеском, свечением.

2. ЛСВ лексемы *бѣль* "светлый" противопоставлен ЛСВ лексемы *чърнь* "темный". Позднее эти лексемы вступают в антонимические отношения и по СК 'цветовой тон' "белый" - "черный". Вероятно, некоторое время существовало и противопоставление *бѣлого* - *чераленому* как 'неокрашенного' 'окрашенному' Затем оппозиция *бѣлыи-червеныи* становится оппозицией двух различных по тону цветов [В.В.Колесов]. Лексема *бѣль* вступает в синонимические отношения на основе общности компонентов 'светлый' и 'ненасыщенный': образуется СР *бѣль* - *блѣдъ* (о лице) - *бронь* (о конской масти) - *сѣдъ* (о волосах).

3. Категориальным компонентом, объединяющим древнерусские цветообозначения XI-XII вв. в СР, является и СК 'цветовой тон'.

а) Самым древним и многочисленным СР является ряд названий красного цветового тона, куда входят производные индоевропейской основы *rudh- *рудыи, рыжии, румяныи, рьдрыи*, производные общеславянских корней *červ-/čertp- *чераленыи, червеныи, чермныи*, *bagr- *багряный*, древнерусские отпредметные цветообозначения *кръвавыи, прапрудьныи* и отглагольное *оброщенныи*. Их значения различаются на втором уровне семантической дифференциации за счет уточнения в аспекте носителя, эталона, способа приобретения окраски. Не

сохранилась противопоставленность по 'чистоте': не чисто красные оттенки способны называть и цветообозначения с общеславянским корнем *čerγ-.

б) 'Черные': *чърныи, воронои* различаются областью употребления, то есть СК 'носитель' (*воронои* - 'о конской масти').

в) 'Белые': ЛСВ *бѣлыи* "белый", *снѣжныи, сребрении* (последние различаются 'эталоном' окраски).

г) 'Желтые': *желтыи, поковыи, соловыи*. 'Светлый' *поковь* и 'темный' *соловь* на втором уровне характеризуются как 'ненасыщенные'.

д) 'Серые': *сѣрыи, сивыи, бусыи, сизыи, сѣдыи* по-разному уточняют значения на втором уровне в аспекте 'носителя' окраски: названия темно-серого *бусыи* 'о масти животного (волка)', *сивыи* 'о конской масти', *сѣдыи* 'об окраске волос человека'. *Сизыи*, кроме уточнения в аспекте носителя 'об окраске оперения птиц', имеет сему 'с отблеском, отливом'.

е) 'Коричневые': *русыйи, гнѣдыи, бурыйи* различаются СК 'носитель'.

В древнерусском языке XIII-XIV вв. сохраняются СР цветообозначений по цветовому тону, которые обеспечивают тесную связь собственно цветообозначений и названий окраски частей тела человека и масти животных. СР собственно цветообозначений белого, красного и серого тонов пополняются новыми отпредметными цветообозначениями: *сереныйи, вишьневыи, попельныи*. Ряд названий красного тона пополнился еще и заимствованным словом *алыи*.

Полисемия древнерусских цветообозначений. В древнерусском языке многозначными были 6 лексем *бѣль, чърнь, синь, сѣдь, жьльть, зелень*. Анализ формирования их ЛСВ на структурно-семантическом уровне показал, что в целом их полисемия чаще носит характер смешанной цепочно-радиальной.

Особенность многозначных цветообозначений проявляется в недостаточности показаний сочетаемости для разграничения ЛСВ. Выделить ЛСВ позволяет подчас не узкая лексическая сочетаемость слова, а более широкий контекст или даже речевая ситуация. Поскольку ситуативный контекст для древнерусского языка не восстанавливается, в разграничении ЛСВ древнерусских цветообозначений существуют определенные сложности, обусловленные еще и тем, что древние тексты часто "используют многозначность слов" [В.В.Колесов].

В некоторых случаях нерасчлененность, диффузность значений лексемы в контексте очень велика, причем часто признак, определяемый ею, синкретичен: например, *бѣлыи* может одновременно передавать и белизну (цветовой признак), и блеск, прозрачность (световой признак), и светлоту (признак окраски), и чистоту (оценочный признак) [В.В.Колесов]. Это позволяет предполо-

жить, что в древнерусском языке XI-XIV вв. полисемия цветообозначений еще недостаточно выкристаллизовалась из синкретичного значения древних праформ. Возникновение собственно полисемии цветообозначений, возможно, также относится к к. XIV в., ко времени, когда цветообозначения формируются как самостоятельная ЛСГ.

Изменения в составе и семантике ЛСГ прилагательных-цветообозначений в XV-XVII вв.:

1. Изменения, происходящие в ЛСГ цветообозначений в этот период, связаны, прежде всего, с количественным увеличением ее состава:

а) Появляется 2 отглагольных цветообозначения: *помьрклыи, коптельи*; 7 заимствованных цветообозначений с ограниченной сочетаемостью: *блакитныи, тагашии, буланыи, каракулыи, курыи, чалыи, чубарыи*, 4 цветообозначения, образованных от названий нецветовых качеств: *красныи, дикии, жаркои, нагои*. Малое количество образованных подобным образом цветообозначений свидетельствует о непродуктивности данной модели. Прилагательные *жаркои* и *дикий* в современном русском языке малоупотребительны. Лишь цветообозначение *красный* стало абстрактным наименованием красного тона.

б) В этот период появилось также около 30 отпредметных цветообозначений, что свидетельствует о значительно возросшей продуктивности этой модели. Возрастание продуктивности отмечается и в XVIII в.

в) В XV-XVII вв. появляются новые СР по цветовому тону: названия синего тона *синии* и *голубои* (получившее значение "светло-синий"), оранжевого тона *рудожелтыи, жаркии, огненныи, рыжи* ('цветовой тон' этих цветообозначений отграничивается от 'красного').

2. О постепенном изменении восприятия цвета носителями языка свидетельствует большая продуктивность модели образования отпредметных цветообозначений: многообразие оттенков уже не классифицируется по светлоте, насыщенности или какому-либо другому признаку, поскольку их светлоту, насыщенность, яркость подчас сложно определить. Оттенок воспринимается как похожий на цвет чего-либо. Однако отпредметные цветообозначения осознаются как близкие по 'цветовому тону' к какому-либо из основных цветов. Следовательно, этот СК сохраняет и увеличивает значимость. Более того, в этот период начинается углубление уровней уточнения СК 'цветовой тон'. Возникновение сложного, состоящего из названий двух тонов цветообозначения *рудожелтыи* свидетельствует о появлении нового СК - 'состав' цветового тона.

В главе третьей "Прилагательные со значением цвета в современном русском языке" описывается система современных цветообозначений.

В наших материалах представлено 150 цветообозначений современного русского языка. Из них наследием древнерусского языка XI-XIV вв. являются 35 цветообозначений (23%): прилагательные *бронный, бусый, модрый, оброщенный, редрый, сереный* в современном русском языке не употребляются. 33 цветообозначения (22%) появились в русском языке XV-XVII вв.; 78 цветообозначений (52%) - в XVIII - XIX вв. Новообразованиями к XIX - н. XX вв. являются 4 слова (3%). Таким образом, наиболее активно процесс возникновения новых цветообозначений шел в XVIII-XIX вв. В тексте главы III дан генетический анализ новых цветообозначений, в результате которого выявлено, что исконная и заимствованная лексика представлена в ЛСГ цветообозначений почти равным количеством слов (с небольшим преобладанием исконной лексики), однако удельный вес заимствованных и образованных от заимствованных слов цветообозначений в наследии разных периодов постепенно увеличивается.

Современные цветообозначения входят в следующую иерархию парадигм: класс качественных прилагательных - подкласс эмпирических прилагательных - род прилагательных, обозначающих зрительно воспринимаемые признаки предмета - вид прилагательных, обозначающих зрительно воспринимаемые признаки поверхности предмета - подвид прилагательных, обозначающих свойства поверхности предмета, а также состояния среды, обусловленные воздействием света - поле прилагательных, обозначающих окраску. Таким образом, архисемой, составляющей ядро семантики прилагательных этого поля, можно считать СК 'окраска'. Архисема может уточняться в аспектах наличия/отсутствия окраски, однотонности/неоднотонности, светлоты, насыщенности, яркости, чистоты, цветового тона. Различная комбинация и иерархическая организация этих компонентов формирует разряды в составе поля с архисемой 'окраска'. Перечисленные аспекты уточнения архисемы могут быть главными СК, а их названия - лексическими доминантами 6 разрядов: 1) прилагательные, обозначающие наличие/отсутствие цвета и количество цветов, 2) прилагательные, характеризующие окраску по светлоте, 3) насыщенности, 4) яркости, 5) чистоте. Шестой разряд состоит из ЛСВ прилагательных, семантика которых образуется не одним из перечисленных СК, а их комбинацией, причем значения подавляющего большинства этих прилагательных содержат СК 'цветовой тон'. Этот разряд прилагательных можно назвать 'собственно окраска'. В нем на основании различной конкретизации СК 'носитель' можно выделить 3 группы,

начавшие формироваться в древнерусском языке XIII-XIV вв. Для каждой группы характерен свой набор СК и их особая иерархическая организация. Выделяется группа собственно цветообозначений, называющих цвет любого предмета (*красный, желтый, черный* и т.д.), ее архисемой является СК 'цвет'; группа названий окраски частей тела человека (*бледный, русый, карий* и т.д.), группа названий масти животных (*гнедой, половой, мухортый* и т.д.), для которых архисемой является СК 'окраска'.

Группа названий цвета. 124 ЛСВ, входящих в эту группу, объединяются в 10 подгрупп на основании общности цветового тона: подгруппа белого тона - 12, черного - 3, серого - 11, синего - 12, желтого - 17, зеленого - 11, красного - 35, оранжевого - 8, фиолетового - 5, коричневого - 10 ЛСВ. Доминантами подгрупп становятся так называемые абстрактные цветообозначения, значения которых формируются за счет конкретизации и уточнения в некоторых аспектах СК 'цветовой тон'. Особенностью их семантики является независимость значений от СК 'светлота', 'насыщенность', 'яркость' и др. Каждая подгруппа в данной главе анализируется отдельно.

В целом семантика собственно цветообозначений в современном русском языке претерпела ряд изменений. Во-первых, влияние научных представлений о природе цвета обусловило появление нового аспекта уточнения СК 'цветовой тон' – 'положение в спектре'. Он представлен в значении четырех доминант подгрупп (*синий, желтый, зеленый, оранжевый*) семой 'средний между...'. Аспектом уточнения СК 'цветовой тон' является и СК 'состав', который может быть представлен семой 'сложный' и семой 'с примесью'. Сема 'сложный' присутствует в значении доминанты *серый* и цветообозначений подгрупп оранжевого и фиолетового тонов. Для сложных по составу значений может отмечаться и количественное соотношение составляющих этого тона. Наличие в семантике прилагательного компонента 'с примесью' делает его "переходным" цветообозначением, связывающим подгруппы различного тона: *серебряный, седой* – связывают подгруппы белого и серого, *сливочный, опаловый* – белого и желтого; *сизый* – серого и синего тонов и т.д.

Во-вторых, значительно возросла роль СК 'эталон'. Это проявляется не только в продуктивности способа образования отпредметных цветообозначений, но и в том, что СК 'эталон' присутствует и в значении доминант подгрупп, не выражающих СК 'эталон' своей внутренней формой. Они называют различные оттенки одного тона, однако их значение привязывается к эталонному цвету какого-либо предмета (*желтый* "цвета яичного желтка" и др.).

Значения других цветообозначений, кроме СК 'цветовой тон' (+ 'положение в спектре' и 'состав') и СК 'эталон', содержат компоненты 'светлота', 'насыщенность', 'яркость', 'чистота', 'характеристики, обусловленные свойствами эталона' ('наличие блеска'). Эти компоненты имеют разную частотность. Данные о количестве слов, в которых выделяются перечисленные компоненты, и об их доле (в %) в каждой подгруппе приведены в таблице, на основании которой описана структура группы собственно цветообозначений.

Итак, иерархическая организация СК, составляющих семантику собственно цветообозначений, имеет три уровня. Архисема 'цвет' на первом уровне семантической дифференциации уточняется в аспекте цветового тона. Этот уровень имеет собственную структуру: 'цветовой тон' может характеризоваться по положению в спектре и по составу как 'сложный' или 'с примесью'. Для некоторых 'сложных' по составу ЛСВ уточняется также соотношение составляющих тонов. На втором уровне 'цвет' определенного 'цветового тона' уточняется в аспекте светлоты ('светлые' имеют разную степень светлоты), яркости, насыщенности, наличия эталона. На третьем уровне находятся СК 'характеристики, обусловленные свойствами эталона' и 'чистота'.

Синонимические отношения. В лексико-семантических парадигмах (ЛСП), которыми являются подгруппы цветообозначений, выделяются СР, в которых общее структурное значение парадигмы (цвет какого-либо тона) уточняется в различных аспектах: в ЛСП белого тона - в аспекте насыщенности и наличия блеска; в ЛСП серого тона - в аспекте светлоты; в ЛСП синего тона - светлоты и яркости; в ЛСП желтого тона - насыщенности; в ЛСП зеленого тона - яркости и наличия блеска. В ЛСП красного тона, имеющей наибольшее число СР, цветообозначения синонимизируются на основе СК 'светлота' и 'яркость'. Таким образом, формировать СР могут СК 'светлота', 'насыщенность', 'яркость', 'наличие блеска'.

Антонимические отношения наблюдаются между всеми ЛСВ лексем *белый* и *черный*: "светлый" - "темный", "светлокожий" - "темнокожий", "чистый" - "грязный", "ясный" - "погруженный во мрак", "чистый, хороший" - "отрицательный, плохой". Не отмечаются существовавшие в древнерусском языке антонимические отношения лексем *синий* - *белый*, *белый* - *красный*, синонимические отношения лексем *синий* - *черный*.

Группа названий окраски частей тела человека насчитывает 19 ЛСВ, в зависимости от конкретизации СК 'носитель' делящихся на три подгруппы: названия окраски кожи, названия окраски волос и названия окраски глаз.

Семантика группы имеет ряд особенностей. Во-первых, значимость СК 'цветовой тон' ниже, чем для группы собственно цветообозначений: в некоторых ЛСВ этот СК не выделяется (*бледный*) или не является ядерным, ярким компонентом (*смуглый, седой, белый, черный*). Во-вторых, СК 'светлота' обладает большой значимостью: в некоторых значениях (*бледный, восковой*) он является главным компонентом и выступает независимо от СК 'цветовой тон'. Таким образом, СК 'светлота' и 'цветовой тон' являются аспектами уточнения первого уровня. Это отличает структуру семантики данной группы от структуры семантики собственно цветообозначений. В третьих, СК 'эталон' обладает меньшей значимостью, так как среди названий окраски частей тела человека много древних цветообозначений, не имеющих в своей семантике этого компонента (*рыжий, румяный, смуглый* и др.). В-четвертых, наличие СК 'способ приобретения' характерно только для данной группы цветообозначений, поскольку только окраска кожи, волос обладает изменчивостью: она может оцениваться как появившаяся, появляющаяся, то есть 'приобретенная' (*седой, смуглый, бледный* и др.). В-пятых, СК 'наличие блеска' не всегда определяется свойствами эталона (*седой*). Этот СК является независимым компонентом второго уровня.

Семантическая структура группы названий окраски частей тела человека, иерархическая организация ее СК такова: архисема 'окраска' в первую очередь уточняется в аспекте носителя, на основании чего выделяются подгруппы названий окраски кожи, волос и глаз человека. На втором уровне архисема оценивается по 'светлоте', или 'цветовому тону', либо одновременно по 'светлоте' и 'цветовому тону'. СК 'цветовой тон' имеет аспект уточнения 'состав'. На третьем уровне архисема уточняется в аспекте насыщенности; способа приобретения окраски; яркости; наличия блеска, эталона.

Группа названий окраски (масти) животных насчитывает 20 цветообозначений, которые делятся на 6 подгрупп на основании общности СК 'цвет': названия серой, желтоватой, рыжей, коричневой, гнедой и черной масти. Семантика группы также имеет специфику.

Особенности компонентного состава семантики прилагательных данной группы, в частности принципы выделения подгрупп на основании общности СК 'цвет' (не 'цветовой тон') и наличие СК 'однотонность', указывают на то, что архисемой является СК 'окраска'. На первом уровне (1) 'окраска' уточняется по своему 'цвету'. 'Цвет' является категориальным компонентом, объединяет цветообозначения в подгруппы и имеет свои аспекты уточнения: на первом уровне (1) СК 'цветовой тон', который может оцениваться по своему составу (уровень

Б), на втором уровне (2) - СК 'светлота' и 'насыщенность'. На втором уровне (II) происходит уточнение архисемы 'окраска' в аспекте светлоты, чистоты, наличия эталона, блеска. На третьем уровне (III) уточняется 'носитель' окраски: любое животное или конкретное (конь, лисица). На четвертом уровне (IV) окраска конкретного животного может быть охарактеризована как однотонная или неоднотонная: иная окраска хвоста и гривы, наличие пятен и т.д., которая далее, за счет углубления в другой плоскости, может характеризоваться с помощью тех же СК поля окраски: 'светлоты', 'цветового тона', 'насыщенности'.

Семантика прилагательных групп названий окраски частей тела человека и масти животного имеет архаические черты: а) в качестве архисемы выступает СК 'окраска'; б) большей значимостью обладает СК 'светлота' и меньшей - СК 'эталон' окраски; в) важным для их семантики, как в общеславянском и древнерусском языках, оказывается СК 'способ приобретения цвета'.

Полисемия современных цветообозначений. В ЛСГ цветообозначений многозначными являются 14 лексем: 7 доминант подгрупп различного тона: *белый, черный, серый, синий, желтый, зеленый, красный*, а так же лексемы *голубой, розовый, бледный, румяный, рыжий, седой, сивый*. Их полисемия носит характер цепочной, радиальной и цепочно-радиальной. Большинство значений сформировано еще в древнерусском языке. За счет появления новых переносных значений усложнилась структура лексем *бледный, румяный, серый, седой, желтый, голубой*. Упростилась семантика прилагательного *синий*.

Полисемия в целом не характерна для отпредметных цветообозначений, так как они являются ЛСВ многозначных прилагательных, имеющих в качестве главного нецветовое значение. Лишь *розовый* имеет систему переносных значений, возникающих на основе коннотативного компонента цветового значения. Многозначно со стремлением к омонимии в современном русском языке изначально нецветовое прилагательное *красный*.

Полисеманты входят в различные ЛСГ, имеющие с цветообозначениями общие архисемы различных уровней абстракции, что обеспечивает их системные связи: 1) *черный, белый, синий, зеленый, голубой, рыжий, седой, сивый, румяный* могут быть названиями как цвета, так и окраски части тела человека и (или) масти животного; 2) в ЛСГ поля окраски (архисема 'окраска') входят ЛСВ *белый* "светлый", *черный* "темный", *бледный* "неяркий", *рыжий* "порыжевший от изношенности"; 3) в ЛСГ названий световых свойств (архисема 'свойства поверхности предмета и состояния среды, обусловленные воздействием света') – ЛСВ *белый* "светлый, ясный", *черный* "погруженный во мрак", *серый* "пас-

мурный", *бледный* "светящийся неярким светом", *голубой* "светлый, ясный"; 4) в ЛСГ прилагательных, обозначающих наличие/отсутствие чего-либо на поверхности (архисема 'зрительно воспринимаемый признак поверхности предмета') – ЛСВ *белый* "чистый", *черный* "грязный"; 5) в ЛСГ рациональных прилагательных – ЛСВ *черный* "незнатный", "плохой", "подсобный", *белый* "благородного происхождения", "чистый, хороший", *серый* "близкий".

Таким образом, полисеманты сохранили связь генетически родственных групп названий световых, окрасочных и других зрительно воспринимаемых признаков предмета. Полисемия цветообозначений постепенно развивается из синкретичного значения древних цветообозначений.

Часто в основе формирования значений полисемантов лежит коннотативный компонент, который в большинстве случаев сохраняется неизменным с древнерусской эпохи и проявляется в символике цветообозначений, используемой в художественных контекстах. Отпредметные цветообозначения содержат оценочные семы лишь в некоторых случаях, что может быть связано с наличием семы 'светлый' (*голубой, розовый*), с оценочностью доминанты (*восковой, меловой* – как *бледный*), с оценочностью названия предмета, давшего цветообозначение (*золотой, кровавый*).

В заключении формулируются основные выводы исследования.

1. ЛСГ цветообозначений прошла длительный путь эволюционного развития, претерпев значительные изменения как в количественном отношении, в плане увеличения состава группы, так и в качественном отношении, на семантическом уровне.

2. Модель образования цветообозначений менялась от эпохи к эпохе. Большинство производных индоевропейских цветообозначений образовано от корней и основ со световым значением. Внутренняя форма появившихся на общеславянской почве цветообозначений связана с возникновением окраски под действием красителя или жара огня (солнца), их можно условно назвать отглагольными. На древнерусской почве цветообозначения образуются по нескольким моделям: встречаются отглагольные, отпредметные и с XV в. - образованные от названий нецветовых качеств цветообозначения. Наиболее продуктивной становится модель образования отпредметных цветообозначений. Изменения ведущей модели образования цветообозначений связаны с эволюцией восприятия цвета носителями языка, эволюцией семантики цветообозначений.

3. Отсутствие генетической связи цветообозначений с названиями каких-либо предметов объясняется тем, что изначально цвет не воспринимался как

постоянный признак предмета, поскольку древнее сознание не абстрагирует зависящие от условий наблюдения варианты его окраски. Зрительно воспринимаемый признак поверхности предмета изменчив, поэтому предмет не может быть его эталоном. В общеславянском языке зрительно воспринимаемый признак уже несколько абстрагируется от условий наблюдения. Значимыми становятся случаи, когда цвет действительно изменяется под действием высокой температуры или крашения – возникают отглагольные названия окраски. Постепенно в их значении появляется сема 'похожий на (окраску, приобретенную под действием чего-либо)', то есть возникает тенденция оценивать окраску по сходству. Однако предмет все еще не служит эталоном. Закрепление связи цвета и предмета происходит в древнерусском языке и в старорусский период, когда возникает продуктивная модель образования отпредметных цветообозначений.

4. Процесс укрепления связи цветового признака с предметом является одним из двигателей эволюции семантики цветообозначений в русском языке. Он тесно связан с другим процессом - постепенным вычленением в человеческом восприятии цвета из синкретичного зрительно воспринимаемого свето-цветового признака поверхности предмета, затем - из понятия окраски.

5. Наличие в семантике индоевропейских цветообозначений семы 'светящийся' доказывает изначальную синкретичность восприятия и отражения в языке свето-цветового зрительно воспринимаемого признака поверхности предмета. Световой и цветовой признаки в сознании постепенно разграничиваются, в результате чего формируется семантическая структура исследуемой ЛСГ:

а) Меняется архисема: 'зрительно воспринимаемый (свето-цветовой) признак поверхности предмета' > 'окраска' > 'цвет'. Древние архисемы оказываются на более высоком уровне абстракции и объединяют цветообозначения с названиями световых качеств, названиями окраски и собственно окраски. Внешние системные связи ЛСГ с этими генетически родственными группами сохраняют полисеманты.

б) Нарастает значимость СК 'цветовой тон', вытесняющего СК 'светимость', 'светлота', 'насыщенность' и др. Развернутая семантическая структура стремится к свертыванию, к целостности: в значении многих новых цветообозначений выделяются лишь СК 'цветовой тон' и 'эталон'. Если СК 'цветовой тон' не получает статус главного, цветообозначение утрачивается (*бронный*) или ограничивает сочетаемость (*половый, соловый, смуглый, бледный*).

в) При сохранении трехуровневой "вложенной" ("рамочной") структуры семантики ЛСГ изменяется состав иерархически организованных компонентов

за счет появления новых аспектов уточнения архисемы, меняется расположение СК по уровням, происходит углубление некоторых уровней.

6. В процессе эволюции семантики ЛСГ цветообозначений меняются и внутренние связи ее членов. Утрачиваются прежние антонимические отношения. Постепенно распадаются общеславянские СР названий 'светлых' 'ненасыщенных' и 'темных' 'ненасыщенных' окрасок. Их члены, как и названия 'насыщенных' окрасок, переходят в ряды по 'цветовому тону' или остаются за пределами формирующейся ЛСГ собственно цветообозначений. СР по 'цветовому тону' активно пополняются в древнерусском, старорусском языке и в XVIII-XIX вв. В современном русском языке они представляют собой ЛСП сложной структурной организации, внутри которых выделяются частные СР.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. История слова "синий" и ее отражение в поэтическом языке "серебряного века" // Грамматические категории и единицы: синтагматический аспект. Материалы международной конференции. – Владимир, 1997. – С. 112-114.

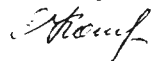
2. К вопросу об "отпредметности" общеславянских цветообозначений *voгъ(jь) и *golqъbjь // Четвертые поливановские чтения: Сборник научных статей по материалам докладов и сообщений. Часть I. История славянских языков и диалектология. – Смоленск, 1998. – С. 139-143.

3. Особенности семантики индоевропейских праформ прилагательных - цветообозначений, функционировавших в древнерусском языке // Разноуровневые характеристики лексических единиц. Часть I. История языка и диалектология. – Смоленск, 1999. – С. 28-33.

4. Семантическая структура цветообозначений в индоевропейском, общеславянском и древнерусском языках // Чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры. Материалы региональной конференции. I. – Чебоксары, 2000. – С. 194-207.

5. Исследование эволюции системы цветообозначений как средство выявления особенностей архаичного сознания и архаичной культуры // Кооперативная самобытность в новом тысячелетии: Тезисы докладов международной научно-практической конференции 30 - 31 января 2001 года. – Чебоксары, 2001. – С. 260-261. (Соавт. Т.В.Иванчикова).

6. Эволюция лексико-семантической системы языка: к проблеме системного описания цветообозначений в диахроническом аспекте // Язык. Речь. Речевая деятельность: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск четвертый. Часть первая. – Нижний Новгород, 2001. – С. 73-80.

Подписано в печать 01.11.01.

Формат 60x80/16. Объем 1 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 719.

Типография ЧГУ.

428015, Чебоксары, Московский просп., 15.

102